

Językowe i kulturowe dziedzictwo Wielkiego Księstwa Litewskiego. Księga jubileuszowa na 1000-lecie Litwy. Wyd. Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego. Bydgoszcz 2010. S. 187–194.

Юлия Гурская

ДРЕВНИЕ ФАМИЛИИ В СВЕТЕ ЭТНОЯЗЫКОВЫХ И КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ ВЕЛИКОГО КНЯЖНСТВА ЛИТОВСКОГО

Контактирование разных этнических групп и взаимодействие их языков – это вопрос, привлекающий внимание исследователей разных направлений. Важную роль в изучении межъязыковых контактов может сыграть анализ ономастических данных, в том числе и древней онимии, поскольку система собственных имен с течением времени становится своего рода хранилищем языковых реликтов (Юркенас 2003: 160).

Древние фамилии – это особые фамилии, связанные с историей любой территории. В некоторых странах древние фамилии рассматриваются давно, и отношение к ним в этих странах особое. Славянские и балтийские древние фамилии начали изучаться сравнительно недавно. В настоящее время появились монографии З.Калеты, В.Матеяускене относительно польских, литовских древних фамилий и работы И.А.Королевой относительно русских фамилий.

Во всех исследованиях употребляется термин *древние фамилии* по отношению к анализируемым языковым единицам. Мы также используем данный термин, преимущество которого, на наш взгляд, состоит в следующем. Во-первых, все исследователи рассматривают древние фамилии в зеркале современных ареалов, где данные языковые единицы уже фамилии. Во-вторых, слово *древний* характеризует фамилии с той стороны, что глубина древности не всегда определяется. В частности, и по рассматриваемым нами фамилиям существует много точек зрения об их происхождении. В-третьих, словосочетание *древние фамилии* удобно в силу его краткости, поскольку под *древними фамилиями* мы понимаем фамилии, которые образовались на базе древних сложных имен индоевропейского типа. По нашему мнению, самыми древними среди проанализированных единиц можно считать фамилии, содержащие компоненты, которые находятся в зоне пересечения четырех множеств: топонимов, этнонимов, гидронимов и мифонимов.

На сравнительно небольшой исследованной территории (современный белорусский ареал) нами выделено 197 древних фамилий, образованных на базе сложных имен индоевропейского типа. Всего в проанализированных памятниках выявлено 1885 фамилий, которые датируются концом XIV – началом XV века. И хотя мы отдаем отчет в том, что предложенное соотношение может быть уточнено, тем не менее, можно

утверждать, что ядро самых древних фамилий определилось. Выделенный корпус фамилий характеризуется следующими особенностями:

- 1) раннее включение фамилии в письменные памятники;
- 2) наличие соответствующих фамилий в антропонимии других индоевропейских языков;
- 3) лексемы в составе древних фамилий могут быть истолкованы на базе индоевропейских корней;
- 4) данные антропонимические единицы находятся в зоне пересечения четырех множеств: топонимов, этнонимов, гидронимов и мифонимов;
- 5) многовариантность фамилии.

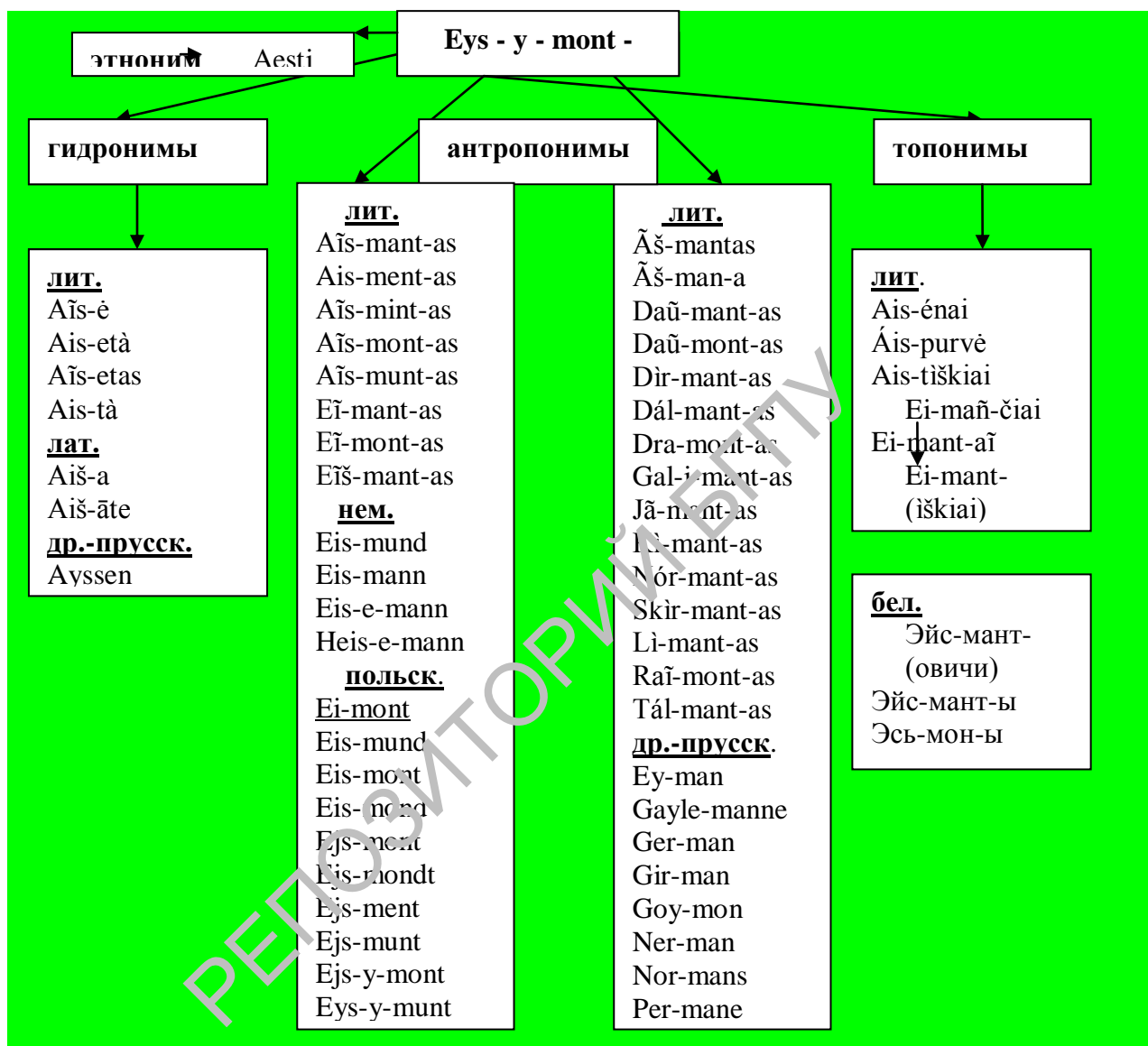
Все рассмотренные фамилии были достаточно рано зафиксированы в белорусских письменных памятниках (XIV – XV вв.). Для Беларуси это достаточно раннее включение, если вспомнить, что Н.В.Бирилло формирование основного корпуса белорусских фамилий относил к началу XVII века. Но, конечно, выделенные нами фамилии по происхождению не белорусские. Такие единицы находят соответствие в антропонимии целого ряда индоевропейских языков.

В качестве примера рассмотрим фамилию *Эйсмонт*. На территории современной Беларуси зафиксировано шесть вариантов фамилии: *Эйс-монт*, *Эйс-мунт*, *Эйсь-мант*, *Эс-мант*, *Эс-мант-ович*, *Эш-мант-ович* и четыре топонима: *Эйсмонты*, *Большие Эйсмонты*, *Малые Эйсмонты*, *Эсьмоны*. Наибольшее количество вариантов (более 40) фамилии отмечено на территории Польши: *Eis-mont*, *Ej-mond*, *Ej-mont*, *Ej-montt*, *Ejs-ment-ewicz*, *Ejs-ment-owicz*; *Ejs-mond*, *Ejs-mondt*, *Ejs-mont*, *Ejs-mont-owicz*, *Ejs-montt*, *Ejs-mund*, *Ejs-mundt*, *Ejs-munt*, *Ejs-ment-owicz*, *Ejs-muntt*, *Ejss-mont*, *Ejss-ymont*, *Ejsy-mond*, *Ejsy-mont*, *Ejs-y-montt*, *Ejz-y-mont*, *Es-mant-owicz*, *Es-mą̄t*, *Es-mont*, *Es-mund*, *Ey-mont*, *Ey-montt*, *Eys-i-mont*, *Eys-i-munt*, *Eys-mont*, *Eys-montt*; *Eys-y-mont*, *Eysy-month*, *Eys-y-montt*, *Eys-y-muntt* (Rymut 1993: 178).

К. Рымут высказывает предположение, что фамилия *Эйсмонт* является германизмом, ср. ряд немецких фамилий: *Eismund*; *Eismann*, *Eis(e)mann*, *Heis (e)mann*. Литовские исследователи связывают компоненты данного имени с балтийской антропонимией, ср. литовские фамилии: *Aĩs-mant-as*, *Ais-ment-as*, *Áis-mintas*, *Aĩs-montas*, *Aĩs-muntas*, *Eĩs-mantas*, *Eĩs-mintas*, *Eĩs-monta*; *Eĩs-montas*; *Eis-mont-ovičius*, *Eĩs-muntas* (LPŽ 1985: 70).

Отметим, что в литовском и польском языках зафиксированы имена с древней структурой, сохранившие соединительный гласный *-i-*: *Eis-i-montas*, *Eis-i-montas*; *Eis-y-montas* (LPŽ 1985: 568-569); польск. *Ejsy-mond*, *Ejsy-mont*, *Ejs-y-montt*, *Ejz-y-mont* (Rymut 1993: 178).

Наши материалы свидетельствуют о том, что фамилия *Эйсмонт* восходит к древнему сложному имени, построенному по модели, известной в антропонимии почти всех индоевропейских языков. Приведем схему связи компонентов фамилии *Эйсмонт* с системой древних индоевропейских имен собственных.

Как показывает анализ, антропоним *Эйсмонт* рассмотренный в контексте древней европейской онимии, воспринимается как часть системы собственных имен соответствующей группы языков.

По мнению исследователей, компонент *Aĩs-* этимологически связывается с названием балтийского племени *aĩstиев*, заслуга введения которого принадлежит Тациту (*Aestiorum gentes*) (ок. 55–58 – ок. 117–120). Согласно К. Буга, название *Aesti*, *Aestorum gentes*, начиная с Тацита, обозначало до IX в. пруссов, т.к. именно отсюда начинался упомянутый им Янтарный путь к Дунаю (ср. ст.-исл. *Eistr* (*Eistir*) < **aistis* и совр. нем. *Esten*). Близкими

соседями айстов, славян и готов, которые находились в низовье Повисленья и на побережье, Птоломей и Тацит в I–II вв. считают финнов. Согласно данной гипотезе, общий этноним *айстии* использовался в более поздние века I тыс. германскими племенами применительно ко всем обитателям восточного побережья Балтийского моря (от Вислы до Финского залива). Впоследствии название *айстов* (айстиев) было перенесено германцами на финнов, живущих под властью айстов (пруссков), и в настоящее время окончательно закрепилось за современными эстонцами.

В настоящее время существуют три основных гипотезы относительно происхождения этнонима: общеиндоевропейская, германская и балтийская. Исходя из первой, этноним возводится к основе **a□(e)-* ‘вода, источник’, осложненной суффиксом *-ist-*. Другие объясняли его, опираясь на данные германских языков, ср. гот. *aistan* ‘уважать’, откуда его значение ‘уважаемые люди’; др.-англ. *ást*, нид. *eest* ‘сушилка, печь’; др.-исл. *eisa* ‘огонь’ со ссылкой на свечение янтаря. Сторонники третьей гипотезы делятся на тех, кто возводит данный этноним к гидронимам, скопление которых отмечено на балтийских территориях, ср. лит. *Aistà, Aīsetas* из и.-е. **eis, *ois* ‘двигаться, шевелиться’, ср. др.-исл. *eisa* ‘быстро лететь, бежать’, лит. *eĩs-ena: eĩti* ‘идти’ (К. Буга, Г. Краэ и др.), и тех, кто возводит его к лат. *ĩsts* ‘настоящий’, *ĩstnieks* ‘родственник, близкий’ (К. Буга и др.) в соответствии с принципом ‘мы = настоящие люди’ (Дини 2002: 59). Дискуссия по поводу происхождения этнонима остается открытой.

Таким образом, компонент *Aĩs-* является сложным концептом, в котором выделяется несколько концептуальных признаков. Одним из важнейших компонентов концепта является этнонимическое значение, которое на протяжении развития имени не относилось только к одному этносу. Как уже отмечалось выше, компонент *Aĩs-* широко представлен в балтийской гидронимии, ср. лит. *Aĩsė, Aīsetà, Aīsetas, Ais-t-à*; лат. *Aiša, Aišāte*; др.-прусск. *Aussen*; в топонимии: *Aisėnai, Aispurvė, Aistiškiai* (Vanagas: 1981, 36), а также зафиксирован в древнеевропейской антропонимии: др.-герм. *Aisa-berga*; кельт. *Aisa* (Schönfeld: 1965; Holder: 1896).

Второй компонент имени *Man(t)-* исследователи связывают с древним индоевропейским корнем **men*, на базе которого возник ряд генетически родственных слов: ст.-слав. *тѣнѣти*, русск. *мнить, помнить*; лит. *minėti* ‘вспоминать’, *manyti* ‘думать, предполагать’, *mantūs* ‘смышленный’; гот. *man* ‘полагаю’, *munan* ‘думать, воспринимать’, *gamunds* ‘память’; др.-инд. *mānas* ‘мысль, ум’, *matí* ‘намерение, желание; мысль’; греч. *μένος* ‘сила, мощь; мысль, намерение; ярость’, *μάντις* ‘прорицатель, пророк’ и др. (Юркенас 2003: 138). Таким образом, антропоним *Эйсмонт* является древним именем индоевропейского происхождения, в силу чего имеет сложную историю и множество вариантов.

Компоненты сложного имени *Эйсмонт* представляют собой основы, порожденные группами лексем, которые сыграли заметную роль в образовании древней индоевропейской антропонимии.

Исследователи, изучавшие фамилии, связывали их с историей развития территории. Основной корпус древних фамилий белорусского ареала сформировался в период Великого княжества Литовского, которое было втянуто в общеевропейские социальные и культурно-исторические процессы. Начало формирования фамилий на землях ВКЛ относится к концу XIV – началу XV в., когда зарождается единое шляхетское сословие. В это время зафиксировано расселение рыцарских родов на территории Великого княжества Литовского, представители которого были приглашены великими князьями литовскими.

Как отмечает польский исследователь Е.Вишневецкий, после войн с Тевтонским орденом литовские князья, чтобы усилить свое господство на этих землях, «поселили у городов и при главных дорогах значительное количество бояр происхождения литовского (ятвяжского?) и прусского, обязанных к военной и замковой службе» (Wiśniewski 1997: 27-28). По мнению Е.Вишневецкого, скопление поселений, протянувшихся выразительной полосой вдоль реки Свислочи, которая еще с конца XIV века служила преградой дороги на восток, указывает на их целесообразность. Подобный тип поселений рыцарей формировался на Мазовше в конце XIV – начале XV вв., что позволяет отнести начало поселений рыцарских родов над Свислочью и под Крынками к этому периоду. «Поскольку, – пишет Е.Вишневецкий, – это было время правления великого князя Витовта, можно предположить, что инициатором, по крайней мере, части из них, был князь Витовт» (Wiśniewski 1997: 28).

Таким образом, согласно историческим данным, к концу XIV – началу XV в. восходят фамилии рыцарских родов Гродненской земли, расселение которых было связано с государственной деятельностью великого князя литовского Витовта: *Цыдики, Глиндичи, Иодкевичи, Полуяны, Эйсмонты* и др. (на восточном); *Белокозы, Генюши, Глебовичи, Заневичи, Игнатовичи, Кудричи, Петельчицы, Петрашевичи, Почобуты, Проневичи, Саросеки, Уснар* (на западном).

Среди 17 фамилий рыцарских родов, которые, по мнению Е.Вишневецкого, служили опорой великого князя Витовта, часть имеет, бесспорно, балтийское происхождение. Данные фамилии закреплены и в современных топонимах региона:

Burniewo < лит. *Burnus, Burnỹs, Burneyko* < *burnà* ‘рот’ (LPŽ 1985: 359), ср. бел. фамилии *Бурнос, Бурносаў, Бурнасенка, Бурнеўскі*.

Glindzicze – лит. антр. *Glindà* < *glinda*; др.-прусск. антр. *Glande* (1260, 1298), *Glandike, Glynde* (1394), *Glinde* (Trautmann 1925: 34-35); ср. фамилии на территории Гродненщины:

Клиндичъ, Кглиндичъ; Andrzej Klinda; Andrzej Glinda 1711 (АБАК 1874: 186); *Felicya Glindzianka z Glindzicz* (КМВЕ: 1769); *Salomea de Glindziczow* (МКЭсм.П:1789); *Thadeus Glindzicz* (Glindzic) (МКЭсм.П: 1800).

Gudziewicz – лит. *Gudaitis, Gudanis, Gūdas, Gudauskas, Gudatas, Gudauskas, Gudonas, Gudonis* < *gudas* ‘белорус, поляк’ (LPŽ 1985: 735-736); ср. бел. фамилии: *Гуд, Гудовіч, Гудоўскі, Гудвіла, Гудойць*.

Jodkiewicz – ср. лит. антр. *Juodaitis, Juodėlis, Juodeikà* < *juodas* ‘черный’, бел. фамилии *Юда, Іёда, Іёдка, Юдка, Іадкоўскі, Ютчанка*.

Petelczyce – лит. < *peteliškė* ‘бабочка, мотылек’, лат. *petelīgs* ‘живой, бойкий; летать’.

Rymuciewo < лит. *Rimūtis* < *Rimas* < *ramūs* ‘спокойный, тихий’, *romūs* ‘кроткий’, *rìmti* ‘успокаиваться’; др.-прусс. *rāms* ‘спокойный, благонравный’, д.-в.-н. *rama* ‘поддержка, опора’; лит. *Rameikà, Ramėlis, Ramilis, Ramokas* // др.-прусс. *Ramico, Romico, Rammoth, Romeyke, But-rymte* (Trautmann 1925: 22, 81) // герм. *Ramo, Ramia, Rame-rich, Rimo, Rim, Rimicho, Rim-bert, Rimi-ger, Reme-gaud*, ср. фамилии на территории Беларуси: *Рымовіч, Рымка, Рымкевіч* и др.

Уснар – первый компонент соотносится с лит. *ūs* ‘ус’, который широко распространен в балтийской гидронимии, ср. лит. гидронимы *ūsiai, ūs-upis, Ūs-upys, Ūs-ió-ginė*. Второй компонент связан с группой этимологически родственных слов: *nāras* ‘топкое место; трясина’, *nėrti* ‘нырять; мчаться, нестись’ (Vanagas 1981: 223; 355), ср. фамилию шляхетского рода *Снарские*, распространенную в этом регионе.

Некоторые из указанных Е.Вишневским фамилий восходят к христианскому именнику: *Глебовичи, Игнатовичи, Прохевичи, Петрашевичи*, отдельные – к славянским апеллятивам: *Белозь, Обуховичи, Полуяны*.

Особый интерес вызывают фамилии, которые находят параллели в германских языках:

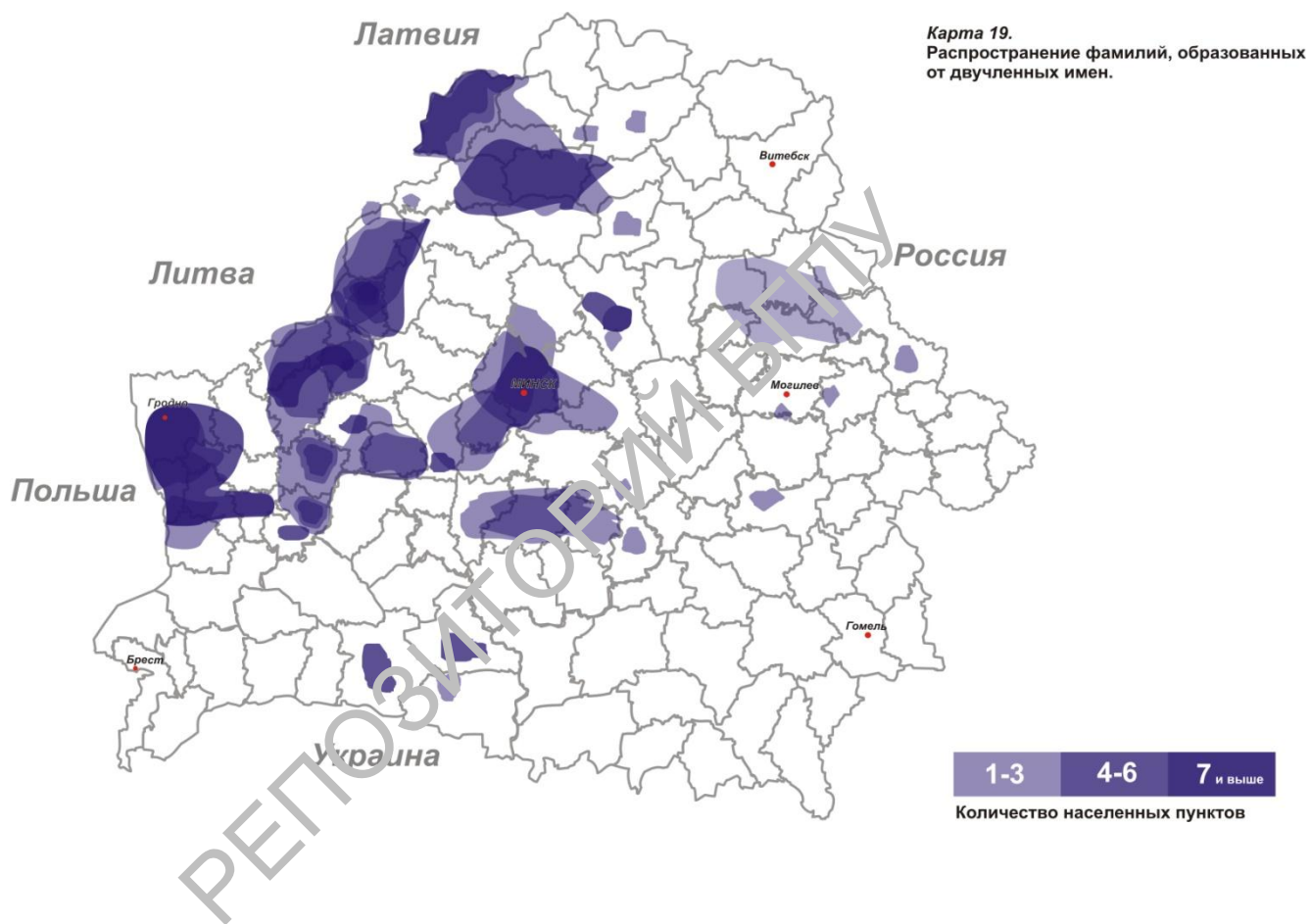
Cydziki // *Cidz-ik, Cydzik* < лит. *Tidik-as* // др.-прусс. *Tydde, Tide, Thede, Tydeico, Tydenne, Tydico, Tydeko, Tidiko, Tyddika, Tidix*, с диминутивным суффиксом *-ik*: *Tydico, Tydeko, Tidiko, Tyddika, Tidix* (Trautmann 1925: 105) // герм. *T(h)iede(c)ke(n), Thiedig, Ti(e)deke, Tietig* (LPŽ 1989: 1042).

Trumpie < лит. *Trūmpa, Trūmpà, Trump-is* < *trumpas* ‘короткий’ (LPŽ 1989: 1073) // др.-прусс. *Trumpis* 1349, *Trumpe* 1360, *Trumpa* 1355, топ. *Trumiten*, лит. *Trumpaičiai, Trumpėnai* (Trautmann 1925: 108) // нем. *Tromp, Trump* < в.-нем. *trumbe, trumme* ‘труба’: *Tromp-us, Trumpa, Trump, Trump-el, Trumpi-el, Trumpo, Trump-us* (Rymut 2001: 620); ср. фамилию, зафиксированную на территории Беларуси: *Тромпель*.

Принятие римско-католического вероисповедания в XV–XVI вв. привело к полонизации представителей древних родов и появлению широкой польскоязычной полосы

шляхетских околиц вдоль реки Свислочи. Данные поселения сохранились до настоящего времени на территории Гродненщины.

Описанные фамилии зафиксированы на территории белорусско-польского пограничья и в центральной части Беларуси. Большая часть древних сложных фамилий подверглась топонимизации. Распространение древних фамилий на территории Беларуси, образованных на базе сложных имен индоевропейского типа, представлено на карте 19.

По мере удаления от балто-славянского пограничья древние фамилии изменяют фонетическую и словообразовательную структуру.

Эти фамилии оставили след и в белорусской концептуальной картине мира. Можно утверждать, что культурно значимые имена являются особым типом концептов, обусловленных их тесной связью с денотатом – масштабом значимой личности, возможностью ее символизации и мифологизации. Реконструкция содержания, стоящего за ключевыми именами культуры, может быть осуществлена с помощью структурированного описания знаний, представлений, ассоциаций, оценок, выработанных в культуре относительно определенного имени.

Значимость древних фамилий для представителей белорусского социума объясняется масштабом и многообразием результатов творческой деятельности представителей родов, ценностным наполнением, сложностью ассоциативных связей имен и выражаемых ими концептов. Носители фамилий древних родов являются представителями европейской культуры, выработавшими особую ментальность, систему ценностей, которая существовала на протяжении нескольких столетий на территории Великого княжества Литовского. Эти представления составляют важнейшую часть общеевропейского культурного наследия, в силу чего древние фамилии современного белорусского ареала вводят его, с одной стороны, в широкий европейский культурный контекст, а с другой стороны, способствуют сохранению исторической культурной памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Būga Kazimieras, 1958–1962, *Rinktinai raštai*, Vilnius. – 3 t.
2. Дини У. Пьетро, 2002, *Балтийские языки* / пер. с итал., Москва.
3. Holder Alfred, 1896-1907, *Alt-celtischer Sprachschatz*: in 3 Bd, Leipzig.
4. Королева Инна, 2000, *Становление русской антропонимической системы*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук, Москва.
5. Kowalik-Kaleta Zofia, 2007, *Historia nazwisk polskich na tle społecznym i obyczajowym (XII – XV wiek)*. – Т. 1.
6. Maciejausienė Vitalija, 1991, *Lietuvių pavardžių susidarymas XIII – XVIII a.*, Vilnius.
7. Rymut Kazimierz, 1999 – 2001, *Nazwiska Polaków: słownik historyczno-etymologiczny* : w 2 t., Kraków.
8. Schönfeld Moric, 1965, *Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen*, Heidelberg.
9. Trautmann Reinhold, 1925, *Die altpreussischen Personennamen*, Göttingen.
10. Vanagas Aleksandras, 1981, *Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas*, Vilnius.
11. Wiśniewski Jerzy, 1977, *Osadnictwo wschodniej Białostoczczyzny: geneza, rozwój oraz zróżnicowanie i przemiany etniczne*, “Acta Baltico-Slavica” XI, s. 7-80.
12. Юркевич Юозас, 2003, *Основы балтийской и славянской антропонимики*, Вильнюс.

АВАК Акты, издаваемые Археографической Виленской комиссией для разбора древних актов: в 39 т., 1874, Вильна, Т.7.

КМВЕ 1769- 1819 – Księga Metryk Pogrzebowych Kościoła Parafialnego Pzymsko-Katolickiego Wielka Eusymontowskiego (книга хранится в костеле в д. Большие Эйсмонты, Берестовицкий р-н, Гродненская обл.).

LPŽ – Aleksandras Vanagas, Vitalija Maciejausienė, Marytė Razmukaite, 1985–1989, *Lietuvių pavardžių žodynas*, Vilnius.

МКЭсм.П 1798 –1800 Метрические выписи окрещений, бракосочетаний и смертей Эйсмонтского прихода. F № 64, Ар. 136 S VT. 90 (Государственный исторический архив Литвы – Lietuvos Valstybės Istorijos Archyvas).

Список сокращений:

антр. – антропоним

бел. – белорусский

в.-нем. – верхненемецкий

др.-исл. – древнеисландский
др.-прусс. – древнепруссский
лит. – литовский
лат. – латышский
обл. – область
р-н – район
топ. – топоним
ф. – фамилия

SUMMARY

ANCIENT FAMILY NAMES IN THE LIGHT OF ETHNOLINGUISTICS AND CULTURAL CONTACTS OF THE GREAT PRINCIPALITY OF LITHUANIA

Key words: anthroponymy, onomastics, proper names, ancient family names, composite proper name, etymology.

The aim of the article is investigation of the ancient family names of the modern Belarus areal covering three aspects: areal topological, comparatively historical and lingua cultural.

As an example of the ancient onym the family name *Eismont* and its numerous variants is investigated. It is proved that this anthroponym is going back to the system of the ancient composite proper names of Indo-European type. The first component *Eis-* is very ancient and correlates with ethnonym, hydronyms, toponyms. Cited in the work historical examples prove that the appearance of the ancient knightly family names in Grodno region (the territory of modern Belarus) is dated by the end of the XIV-beginning of the XV century and is connected with the state activity of the Great Lithuanian Prince Vitautas.

Methods of investigation is areal-typological, comparatively-historical and descriptive. Some methods of onomastic investigation such as etymological, structural and word-formative analysis were also used.